

Межкультурная коммуникация в условиях мегаполиса

Елена ЕРОХИНА, руководитель проекта "Толерантность в освещении СМИ миграционных и этнических проблем" (г.Новосибирск)

Главный вопрос, на который мы с вами должны ответить, я представляю следующим образом: какими правилами должен руководствоваться журналист в освещении миграционных и этнических проблем, если он хочет вызвать у читателя позитивное заинтересованное отношение к "другому". Под "другим" я понимаю представителя другой культуры, другого этноса, другого антропологического или расового облика, и так далее. Я хочу подчеркнуть слово "заинтересованное". Заинтересованное в данном случае предполагает неравнодушное, соучастное отношение. Ведь мы можем искренне полагать, что хорошо относимся к нашему соседу, но при этом совершенно равнодушно относиться к его бедам и радостям, а зачастую просто игнорировать его. Что касается понятия "другой", то в эту категорию может попасть любой из нас по тому или иному физическому или социальному признаку.

Еще один момент, на котором я хотела бы заострить внимание: проблемы межкультурного взаимодействия поначалу возникают как внутриличностные, а уже затем переходят в разряд социальных проблем.

И третий момент: говоря о мультикультурализме, следует учитывать специфику региона. Например, Сибирь никогда не была зоной моноэтничного населения, регионом проживания одного народа. На ее территории сегодня находятся несколько национально-территориальных образований: Республика Тува, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа и пр. Но события последних десяти лет превратили Сибирь в один из центров притяжения стихийных миграционных потоков. И дело не только и не столько в том, что нашими соседями становятся люди другой этнической культуры со своими традициями, которые могут вызывать у нас недоумение, а порой и раздражение. Важно и то, что, встраиваясь в существующую социальную структуру, приезжие вступают в конкуренцию за рабочие места и прочие ресурсы с теми, кто считает себя "коренными" жителями.

Эти процессы усугубляются также тем, что среди мигрантов довольно много русских, пострадавших от националистических проявлений в постсоветских республиках Закавказья, Прибалтики и Средней Азии. Массовое бегство русских обернулось импортом ответного национализма

. Город, особенно мегаполис, существует как пространство взаимодействия различных социальных и культурных групп, в котором реализуются интересы представителей этих групп. Способность вести диалог с другими, готовность к компромиссу интересов - все эти факторы способствуют стабильности межкультурной коммуникации. Однако этот позитивный потенциал в значительной мере определяется культурным возрастом города.

Хронологический возраст города и его культурный возраст - несколько разные вещи. Говоря о культурном возрасте, я имею в виду следующее. В городе сталкиваются встречные влияния носителей городской традиции, которую представляют потомственные горожане, и представителей сельской традиции, которую представляют выходцы из села. Горожан отличает практика конструирования культурных смыслов и поведения исходя из актуальных потребностей, тогда как для жителей села более свойственны категоричность мышления, мифологизация и ориентация на поведение по заданным образцам, которые сформированы их культурой. При этом зафиксирована

жесткая закономерность: чем выше темпы урбанизации, тем сильнее влияние сельских традиций на образ жизни в городе.

Поэтому одним из показателей культурного возраста является степень востребованности горожанами толерантных моделей поведения. Отказ от жесткой оппозиции в рамках "мы - они", отказ от экстремальных способов самоопределения - вот свидетельство зрелости той или иной городской культуры. Но "взросление" не проходит безболезненно и связано с таким феноменом, который в научной литературе называют стрессом аккультурации или культурным шоком, сопровождающим человека на протяжении всего процесса вхождения в городскую среду. На уровне индивидуальной психики этот процесс сопровождается увеличением агрессивности и снижением толерантности, а обезличивание индивидуальности в общем городском потоке усиливает у человека потребность в различии, делает ее гипертрофированной. И одинокая личность стремится найти какую-то социальную группу для того, чтобы стать внушительной силой.

И в этом плане очень важно понимать, что социальный контекст последних десятилетий нашей истории потребовал срочной замены или, по крайней мере, некоторой реконструкции той статусной идентичности, которая сформировалась в эпоху существования Советского Союза. В поисках новой идентичности многие обратили свой взор на этнические различия как на наиболее легко распознаваемые, и этничность, национальность стала восприниматься как аварийная группа поддержки. Этническая ксенофобия вписалась в этот контекст как один из самых экстремальных и поэтому один из наиболее эффективных способов самоопределения.

Здесь и возникают проблемы. Во-первых, речь идет о том, как воспринимается миграция, особенно миграция с этническим оттенком, средствами массовой информации в крупных городах. И вторая проблема, - это роль средств массовой информации в формировании благоприятной этнопсихологической ситуации.

Эти проблемы являются некой отправной точкой для размышлений. Один из вопросов - следует ли избегать стереотипов, или, наоборот, стереотипы в умеренной дозе необходимы для того, чтобы зацепить читателя. То есть, в какой мере следует употреблять этнические стереотипы, по сути дела, ярлыки, которые навешиваются на человека или социальную группу. Эти ярлыки, в свою очередь, дают нашему читателю возможность убедиться в собственной компетентности: "Если тот, кто публикует определенный материал, согласен с моим представлением, если я нахожу соответствия между своими представлениями и представлениями автора публикации, значит, я компетентен в этой жизни, значит, я правильно рассуждаю".

Не случайно в масштабах и при высоком ритме жизни большого города этот вопрос приобретает достаточно острый характер, потому что очень мало времени для того, чтобы выработать какие-то общие правила игры, чтобы договориться о том, как мы будем вместе сосуществовать, чтобы просто-напросто поднять глаза и увидеть человека в его контексте; не с точки зрения моей утилитарной потребности или необходимости, не с точки зрения той цели, которой я хочу достичь посредством этого человека, а посмотреть именно как на человека другой культуры.

Это не обязательно другой этнос или другой цвет кожи. Это может быть проблема отцов и детей, это может быть проблема мужчин и женщин. Например, ожидания мужчин и женщин друг от друга. Мужчины - если не все, то значительная часть - ориентированы на то, что основная функция жены - быть домохозяйкой, а мужчина - это защитник и источник благосостояния семьи. Мы знаем, что в реальной жизни так бывает далеко не всегда. Зачастую именно женщина является основным источником доходов в семье, при этом мужчина требует, чтобы она в полной мере выполняла еще и

функции хозяйки. Это тоже проблема, но это проблема столкновения традиций городского образа жизни и сельского образа жизни, с их различными ментальными ориентациями и с их различными представлениями о том, что же должно быть смыслом жизни и смыслом деятельности. И это в определенной мере накладывает отпечаток на то, как люди строят свои взаимоотношения.